

Бродского помянули поэтическим вечером

30 лет назад Иосиф Бродский навсегда уехал из советской России, чтобы стать всемирно известным поэтом и сохранить ностальгию по стране. В Петербурге, на Преображенской площади — у дома, где жил Бродский, прошел вечер, посвященный этой дате.

Известия — 2002 — 6 января — с. 2

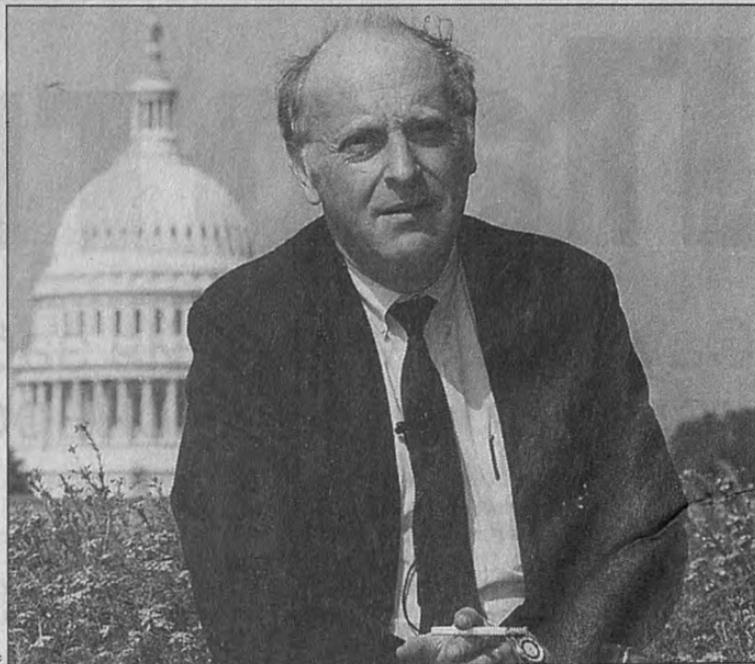
Юлия КАНТОР

Под открытым небом у старого, похоже, никогда не ремонтировавшегося дома звучали стихи Бродского и современных питерских поэтов. «Эти чтения имеют цель продемонстрировать многозначность и сложность литературного процесса и подтвердить, что стихи в Петербурге по-прежнему пишут, читают и слушают», — заявили организаторы акции — Альфа-банк и Фонд создания музея поэта.

Читавших собственные произведения на Преображенской площади было много, удовольствия слушавших — значительно меньше: слишком резким был контраст между еще не растаявшим в белой ночи звучанием строк Бродского (в исполнении артиста БДТ Михаила Морозова) и изысками его питерских земляков. Под открытым небом посмотрели 25-минутный фильм Андрея Хржановского «Полтора

кота». Анимация, переплетенная с компьютерной графикой, документальные и игровые фрагменты создали странную и интересную материю этого видеорассказа о детстве и ранних стихах Бродского. «Иосиф очень не хотел уезжать, страшно нервничал. Под окнами квартиры была стоянка такси, и мы не сомневались, что оттуда за квартирой наблюдают сотрудники соответствующего ведомства. Иосиф сел в одно из этих такси и уехал в аэропорт», — говорит друг Бродского, историк архитектуры Михаил Мильчик, возглавляющий Фонд создания музея поэта.

По грязной лестнице поднимаемся на второй этаж. На старой двери множество звонков: квартира, где две комнаты (вернее, одну, перегороденную на две части) занимали Бродский и его родители, остается коммуналкой. Одну из «полукомнат» благодаря Альфа-банку только что удалось выкупить. Владелец, живший здесь после смерти ро-

Иосиф Бродский вернулся на Васильевский остров

дителей поэта, теперь может обзавестись неплохой квартирой. Молодой человек с непроницаемым лицом, живущий в «полукомнате» Иосифа Бродского, крайне молчалив и ни в какие переговоры с участниками по-

этического вечера не вступает, да и его соседи нас не жалуют. Но этих людей можно понять — жить в коммуналке трудно, а в той, где должен быть музей, — особенно.

Санкт-Петербург